Несколько недель до взятия столицы в кольцо...

— О, почему, Ваше Величество! — сетовал Крахе Лаваль, командующий эскадрильями грифонов – главной ударной силой ВВС Империи.

Когда войска Фуги были на грани нападения, Крахе, почитавший Марию как святую, пребывал в приподнятом настроении. Он думал, что наконец-то пришло время сразиться с захватчиками за своего сеньора. Однако Мария приказала ему присоединиться к рыцарям и дворянам севера, чтобы перехватить войска Фуги. Бывшие вассалы королевства Мелтония и Федерации Фракт использовались для вторжения в саму Империю.

По прогнозам Империи, основные силы будут атаковать со стороны Лунарской теократии и государства наемников Зем, а силы на севере были лишь отвлекающим маневром. Это означало, что Крахе не примет участия в решающем сражении. Он чувствовал себя преданным.

— О, Ваше Величество! Почему вы не позволяете мне сразиться?! Генерал Гюнтер и половина наших эскадронов грифонов сражаются в решающей битве, а я не заслужил этого?! Я готов отдать свою жизнь за вас!

В слезах Крахе бил кулаком по столу. Его удары были столь тяжелы, что на костяшках пальцев выступила кровь.

Кто-то бесшумно подошел к Крахе сзади.

— Кто здесь?!

Крахе молниеносно выхватил свою рапиру и сделал выпад в сторону того, кто секунду назад стоял позади. Когда острие клинка оказалось у горла этого человека, он невозмутимо поднял руки.

— Это я, сэр Крахе.

— Мадам Люмьер? Я ... прошу прощения.

Поняв, кто это, Крахе убрал рапиру в ножны. Перед ним стояла Люмьер, высший чиновник империи. У нее были владения на севере, и она была бывшим военным офицером, поэтому она присоединилась к армии Крахе со своими личными войсками.

Люмьер покачала головой. — Нет, мне не следовало подкрадываться к тебе. Казалось, тебя что-

то мучило, и я подумала, что небольшой сюрприз поможет тебе расслабиться….

— Спасибо за заботу… — Крахе поблагодарил ее, затем отвернулся.

— Я понимаю, что ты чувствуешь… — прошептала ему Люмьер. — Ты боишься, не так ли?

— Ах! О чем вы говорите, мадам Люмьер?! — Крахе был уязвлен обвинением. — Я - меч Святой Марии! С какими бы противниками я ни столкнулся, как бы велико ни было их число, я не покажу страха! Я убью их и принесу свою победу в жертву госпоже Марии!

— В том-то и дело, — сказала Люмьер тихим голосом. — Я уверена, что вы не боитесь врагов. Вы боитесь чего-то другого. То, что находится в глубине вашей гордости. Другими словами… — Люмьер указала указательным пальцем на Крахе. — вы боитесь, что Мария станет обычным человеком.

— Что?!

Крахе потерял дар речи. Он размышлял над тем, что имела в виду Люмьер, пытаясь придумать ответ, но ему нечего было сказать.

Люмьер посмотрела на Крахе.

— Вы - верный рыцарь Ее Величества. Вы готовы любой ценой победить её врагов. Но только потому, что народ почитает ее как святую. Ваша доблесть зиждится на ее святости. Если она перестанет быть святой, вы лишитесь смысла своей жизни. Вы боитесь этого. Больше всего на свете вы боитесь перестать быть рыцарем на службе у святой. Или я где-то не права?

— Мадам Люмьер. Вы… — Сбитый с толку, Крахе подумал: — Почему ты так говоришь?

Её утверждение попало в самую суть его недавних переживаний. Если она была права, это объясняло все, что мучило его последнее время.

Но почему вы решили сказать мне об этом именно сейчас?

Пока он размышлял, Люмьер, казалось, смотрела вдаль.

— Я чувствовала то же самое, сэр Крахе.

— Мадам Люмьер?

— Изначально я стремилась сделать карьеру в армии. В детстве я говорила со своей подругой

Жанной о том, что хотела бы присоединиться к ней и использовать свои боевые способности для её поддержки. Однако, казус с обучением отрезал мне этот путь, и я была вынужден переквалифицироваться в чиновника. Я приняла это. Если Ее Величество улыбалась и говорила: — Я рассчитываю на тебя, — я была готова сделать для нее все, что было в моих силах. Так я поднялась на вершину государственной машины. — Сказав все это, Люмьер покачала головой, чувствуя, что погорячилась.

— Однако, в последнее время Ее Величество была слишком осторожна во всем. Наши действия против Домена Владыки Демонов носят чисто оборонительный характер, и даже после того, как Фуга заявил о себе, освобождая эти земли, мы ничего не предприняли. Морской союз неуклонно крепнет, но она не чувствует угрозы - она даже обращается к ним за поддержкой во время кризиса. Разве она не была святой, способной вести за собой людей? Мне хотелось хоть какого-то ощущения, что я служу правильному правителю, пусть даже в качестве чиновника.

Со всеми этими словами Люмьер посмотрела в глаза Крахе.

— А вы, сэр Крахе?

— Что... вы имеете ввиду?

— Вы можете смириться с тем, что Ее Величество падёт перед обычным человеком? Даже если нам удастся отбить атаку Фуги сейчас, я сомневаюсь, что она перейдет в контрнаступление на Королевство Великого Тигра. Вместо того, чтобы решить вопрос, она пойдет по пути примирения, стараясь не усугублять ситуацию. Так же, как и раньше.

Крахе смотрел на нее, не в силах ответить.

— Вы можете принять это? Даже если это означает потерю ее сияния?

— Я....

— Сэр Крахе, вот вам одна мысль. Если Ее Величество собирается стать обычным человеком... возможно, долг ее рыцаря - покончить с ней, пока она еще святая.

От слов Люмьер по позвоночнику Крахе пробежала дрожь.

Но не от страха. Нет, от волнения.

Он мог покончить с Марией, пока она еще была святой. Пусть сеньора, которую он хотел видеть сияющей, закончится, пока она все еще сияет. Это были приятные слова для искаженного чувства верности Крахе. Он был готов отдать свою жизнь за святую Марию. Неважно, какой позор это может принести ему, он был готов. Он мог стать злодеем ради святого сияния Марии. Ему было все равно, если бы люди, любившие Святую Марию,

ненавидели и отвращались от него. Если бы святая Мария могла остаться прекрасной легендой, он был бы рад, если бы его убили, могилу осквернили, а кости обглодали дикие звери.

Вот оно! Мой долг!

Крахе чувствовал себя так, словно получил знак свыше.

Увидев зловещий огонек в глазах Крахе, Люмьер продолжила.

— Многие на севере держат обиду на Дом Эйфории. Если мы с тобой поговорим с ними, то легко склоним их к переходу на другую сторону. Если мы объединимся с армией Фуги, мы сможем взять столицу в осаду. Если даже этого будет недостаточно, чтобы пробудить Ее Величество к ее роли святой, что ж....

— Вы хотите, чтобы мы сами закончили это, да? — сказал Крахе с достойным выражением лица. Любой, кто посмотрел бы на него сейчас, понял бы, насколько он был безумен.

Это может показаться предательством, но Крахе искренне верил, что это его долг. Он убьет Марию ради Марии.

Все прошло хорошо...

Люмьер почувствовала облегчение от его реакции. По сравнению с Крахе она была немного более адекватна. В том, что она ему сказала, не было лжи, но Люмьер хотела служить не осторожной империи, а великой державе, которая подчиняет события своей воле. Поскольку путь в высшее командование армии был для нее закрыт, она боялась, что если она не совершит нечто великое сейчас, то вся ее жизнь будет бессмысленна.

Вот почему, когда Хашим прислал ей план, она сразу же согласилась. Она хотел придать смысл своей жизни.

Мне жаль Жанну... Но я собираюсь идти своим путем.

Даже если это означало навсегда расстаться с подругой.

◇ ◇ ◇

И вот Крахе и Люмьер начали действовать. Они взяли только тех, кто согласился с их планами соединиться с силами Фуги на северо-востоке.

Север Империи был расстроен тем, как Мария справляется со стихийными бедствиями, а многие рыцари и дворяне были недовольны Домом Эйфория, поэтому большинство присоединилось к этой ереси. Те, кто отверг предложение, не стали препятствовать.

Бывшие имперские войска под командованием еретиков присоединились к войскам Фуги на северо-востоке, вместо того чтобы преградить им путь. Объединенные силы направились к столице Империи.

Так Валуа оказался в окружении.

◇ ◇ ◇

Падающие цветы, текущая вода

В бурные потоки этой эпохи вот-вот должен был упасть цветок...

Имперская столица Валуа была окружена объединенными силами в 25 000 человек, состоящими из отряда армии Фуги и сил повстанческих владык севера под предводительством Люмьер. Имперские защитники насчитывали всего 3 000 человек, поэтому было ясно, что им не удержаться. Исход битвы был предрешен в тот момент, когда Крахе, отправленный перехватить отряд Фуги, перешел на другую сторону.

Фуга и Муцуми были с войсками Королевства Великого Тигра, как и почтенный полководец Гайфуку, которого они взяли с собой в качестве телохранителя. Их главные союзники и элитные воины отправились атаковать крепость Хамон, но эти трое пришли с этой группой, потому что с самого начала знали, что именно здесь решится исход войны.

— Я никогда не думал, что мы так быстро атакуем столицу... — сказал Фуга, выглядя наполовину впечатленным и наполовину разочарованным.

— Га-га-га! Я готов поспорить! — Гайфуку ответил широким кивком. — Мы были всего лишь маленькой страной в степях Союза Восточных Народов, а теперь приставили меч к горлу самой большой страны на континенте. Чего только не увидишь, дожив до моих лет... Жаль, что я не могу показать это твоему отцу, лорду Райге.

— Мне тоже ... Хотя меня это не сильно печалит.

Фуга представлял себе, как прорывается сквозь имперских солдат, преградивших ему путь к столице, когда его острый клинок приближается к горлу Империи. Но на самом деле он прошел практически беспрепятственно, проделав весь путь сюда на марше.

Муцуми криво улыбнулась его реакции. — Наверное, это благодаря тому, что мой брат нашел мадам Люмьер. Он сосредоточил свои усилия на ней, и она стала важной частью плана.

— Ты прав... — Фуга хмыкнул, скрестив руки. — Она не только объединила лордов, которые были против Дома Эйфория, но она также является верхушкой имперской чиновничьей машины. Это значит, что у нее есть опыт управления великой нацией, и многие из тех, кого она обучила, тоже будут очень способными. Она именно тот человек, который нам нужен, чтобы решить проблему нехватки людей в администрации.

Сказав это, Фуга с досадой пожал плечами.

— Она одна делает эту экспедицию более чем успешной. Столица станет только приятным бонусом.

— Хи-хи, если вы скажете что-то вроде: —Люмьер была намного более важна для меня, чем столица Империи , — они могут записать это в список ваших знаменитых цитат.

— Ха-ха-ха! Мне это нравится! Пусть летописец запишет это! — сказал Фуга с веселым смехом.

— Вы слишком добры, — сказала Люмьер, которая в этот момент появилась вместе с Крахе.

Они опустились на колени перед Фугой склонив головы, затем Люмьер заговорила.

— Я благодарю вас за то, что вы позволили нам служить под вашим знаменем и доверили нам убедить лордов севера. С этого момента я буду рисковать своей жизнью, служа вашему великому делу, лорд Фуга.

— Хм. Это хорошее проявление решимости, но разве тебе не важна Мария? — спросил Фуга.

Люмьер подняла лицо и посмотрела ему в глаза. — Я считаю, что она была хорошим правителем, но... наши взгляды не совпадают. У нее было все необходимое, чтобы захватить весь континент, и все же она сохранила осторожность. Я много раз советовала ей быть более активной в отношении Домена Владыки Демонов, но она отвергала мои советы и продолжала терять время. Мне было невыносимо видеть, как угасает страсть людей к миру без Домена Владыки Демонов, и видеть, как вместе с ней угасает пламя моей собственной страсти. Вот почему я решила сделать ставку на вас.

— Логично....

Он видел огонь в глазах Люмьер.

Если бы Мария могла что-то сделать с Доменом Повелителя Демонов, она бы, несомненно, захотела. Но они с Люмьер разошлись во мнениях относительно количества времени, необходимого для решения проблемы. Мария хотела решать ее медленно, поскольку проблема Домена Владыки Демонов могла уничтожить ее страну. Она хотела свести потери к минимуму. Она закладывала основу для того, чтобы, даже если проблема не будет решена во время ее

правления, она могла быть решена во время следующего или последующего.

Люмьер, тем временем, считала, что они должны немедленно действовать, чтобы решить проблему.

Если беженцы страдали, если на севере существовала неизвестная угроза, нужно было срочно что-то делать. Даже если это означало радикальные меры, такие, которые мобилизовали бы всю нацию, она хотела сделать что-то своими руками. В этом желании было небольшое стремление к личной славе, но это было свойственно всем в той или иной степени, и ее нельзя было за это осуждать.

Это различие во взглядах привело к непроходимой пропасти между ними. В настоящий момент не было возможности узнать, кто из них прав. На самом деле, даже последующие поколения не смогут судить их. Могло случиться так, что обе были правы или обе ошибались. В остальном, это был лишь вопрос личных предпочтений. И силы Фуги предпочитали действие.

Фуга фыркнул и приподнял уголки губ. — Похоже, мне не нужно предупреждать тебя, чтобы ты не предавала меня. Пока в тебе есть эта страсть и твой дух горит, ты никогда не захочешь покинуть нас.

— Действительно.

— Ха-ха-ха! Ты мне нравишься. Ты хорошо подходишь для моих сил, — со смехом сказал Фуга, затем повернулся к Крахе. — И могу ли я предположить, что ты тоже будешь служить мне?

— Я не хочу видеть, как леди Мария падет и станет простым человеком. Вот почему я хочу забрать ее жизнь сейчас, пока она еще может оставаться прекрасным воспоминанием.

— Какая-то тьма в твоих глазах....

Глядя в глаза Крахе, Фуга чувствовал, что тот был полон темных эмоций, но говорил с сильной волей. По этой причине он мог быть уверен, что Крахе не предаст его. Хотя, когда Мария умрет, эта страсть пропадет, и он может остаться лишь пустой оболочкой...

Фуга кивнул им обоим.

— Понял. С этого момента вы оба будете усердно служить мне.

— Да, сэр!

— Хорошо, Люмьер. Хашим велел мне спросить тебя, что будет дальше.

— Верно. Посовещавшись с сэром Хашимом, вот что я подготовила, — ответила она, затем подняла руку.

Увидев это, ее люди принесли им эфирную жемчужину.

— Жемчужина, да?

— Действительно. Во-первых, мы будем транслировать изображения того, как мы окружаем столицу, на всю Империю - что равносильно тому, что мы одержали стратегическую победу. Сюда, конечно, входит и основная армия, сражающаяся в крепости Хамон. Сэр Хашим соберет магов воды и подготовится к показу. Я уверена, что это нанесет сильный удар по Жанне и другим защитникам.

Люмьер поднялась и протянула руку в сторону Валуа.

— И мы призовем Марию сдаться. Если она согласится, мы победим. Если нет, мы уничтожим ее. После этого, если Жанна попытается вернуться в столицу, сэр Хашим и ваши основные силы ударят по ней с тыла.

— Идеальная ловушка. Впечатляет... — сказала Муцуми, а Фуга кивнул.

— Если у Сомы есть Хакуя и Юлий, то у меня есть Хашим и Люмьер.

— Хи-хи. Это станет одной из твоих знаменитых цитат. — Муцуми рассмеялась и озорно улыбнулась.

◇ ◇ ◇

Так изображение столицы в осаде стало транслироваться и у крепости Хамон.

Вид его поверг Жанну в смятение. Она несколько раз ударила кулаком по краю крепостной стены. Борясь с желанием усомниться в реальности происходящего, она покачала головой и решила что-то предпринять.

— Проклятье! Я должна немедленно идти спасать сестру!

— Успокойтесь! — крикнул Гюнтер, заставив Жанну и всех солдат поблизости остановиться.

Когда обычно неразговорчивый генерал повысил голос, все остановились и обратили внимание.

Гюнтер опустил руки на плечи Жанны. — Если ты потеряешь присутствие духа, наши силы рухнут на месте! Враг не позволит нашим силам оставить крепость и вернуться в столицу! Они нападут на нас с тыла. Даже если мы прибудем до падения города, будет невозможно спасти их, если мы будем обескровлены этой битвой!

У Жанны перехватило дыхание. Ощущение хватки Гюнтера на ее плечах привело ее в чувство.

— Но если мы не будем действовать, моя сестра обречена... Что мы можем сделать?

— Ну....

Видя, что Жанна немного успокоилась, и убедившись, что она не убежит ни с того ни с сего, Гюнтер отпустил ее плечи.

Затем, взглянув на изображение императорской столицы, он сказал.

— Спасти столицу будет невозможно. Мы никогда не успеем вовремя. Если бы Ее Императорское Величество могла просто сбежать и присоединиться к нам, у нас были бы варианты....

— Она бы никогда! Моя сестра не сможет бросить жителей столицы....

Жанна прижала руку ко лбу и повесила голову. Она не могла представить, что Мария с ее святой добротой оставит жителей столицы, когда они окажутся на пороге войны. Если уж на то пошло, Мария могла бы с готовностью отдать собственную жизнь, чтобы не втягивать людей в конфликт. Такой уж она была женщиной.

Солдаты начали поднимать шум. Жанна подняла голову и увидела, что на экран проецируется изображение Фуги.

— Это послание для Святой Императрицы Марии! — начало изображение Фуги. — Имперская столица уже окружена. Большая часть ваших сил находится в крепости Хамон и, скорее всего, не успеет вернуться сюда вовремя. По мановению моей руки, мои войска возьмут столицу штурмом, превратив в пепел ее исторический городской пейзаж и жителей. Это не то, чего ты хочешь, Мария! Открой ворота и смело сдавайся! Клянусь своим именем, Фуга Хан, что безоружные люди уйдут невредимыми!

Это был ультиматум Фуги.

— Нет смысла спорить о том, кто здесь прав, а кто виноват. Эта война произошла потому, что у нас две непримиримые точки зрения. Вы хотите защитить настоящее, а я пытаюсь завоевать для нас будущее. И моя сторона собирается выиграть эту битву! Многие из ваших людей, которые не смогли принять ваши взгляды, теперь со мной. Мое присутствие здесь и сейчас -

это их ответ тебе! Они поддерживают меня!

Как только Фуга сказал это, войска Королевства Великого Тигра перед крепостью разразились бурным ликованием. Должно быть, они были уверены в своей победе.

Имперские солдаты в крепости, напротив, молчали, как будто из них выбили дух. Они начинали чувствовать, что, как бы они ни старались, им не удастся переломить ситуацию.

— Я рассчитываю на то, что ты сделаешь разумный выбор….

Как только Фуга закончил свой ультиматум, его изображение исчезло. Декорации изменились, и вместо него появилась женщина. Красивая женщина в платье стояла на каком-то балконе высокого замка.

— Сестра! — воскликнула Жанна. Это действительно была она, императрица Мария Эйфория.

— Во-первых, генералу Жанне, которая, я уверена, наблюдает за этим… У меня есть приказ для вас и для солдат крепости Хамон. Пожалуйста, поставьте водяной шар, чтобы вы могли слышать меня отчетливо.

Как только Жанна услышала это, она отдала приказ.

— Пусть наши маги воды немедленно подготовят водяной шар!

— Да, мэм!

Вероятно, это было сделано на случай, если войска Фуги развеют водяной шар в их лагере.

Сестра сейчас скажет нам что-то важное… Это почувствовала Жанна. Солдаты поспешили подчиниться ее приказу, и вскоре над стенами крепости Хамон также появился водяной шар. И в шаре, поднятом войсками Фуги, и в шаре, поднятом имперцами, появилось изображение Марии.

После небольшой задержки Мария продолжила.

— Королевство Великого Тигра использовало трансляцию, чтобы отправить сообщение с требованием капитуляции по всей Империи. Таким образом, это сообщение должно дойти до каждого жителя страны. Я прошу всех людей Империи и Королевства Великого Тигра прислушаться ко мне на минутку.

Мария смотрела прямо на них, когда говорила.

— Справедливо будет сказать, что я была бездеятельна по отношению к Домену Владыки Демонов. Это связано с большими потерями, которые понесли объединенные силы человечества более десяти лет назад. Мой отец, бывший император, возглавлял те силы, и все мы тогда были уверены, что с таким количеством собранной силы мы сможем сокрушить любого врага. Это привело к уничтожению наших объединенных сил. Когда наши силы были сильно ослаблены, мы не смогли противостоять монстрам, пришедшим с юга. Многие страны были разрушены, что привело к миграции.

Мария говорила тихо и красноречиво, и солдаты Империи, и даже солдаты Королевства Великого Тигра, слушали ее, не перебивая. Затем Мария свела руки перед грудью в жесте, словно молилась.

— Когда инерция на нашей стороне, нам кажется, что мы можем все. Мы думаем, что, когда ветер дует нам в спину, ни один враг не сможет встать на нашем пути. Чем мощнее наша страна, тем сильнее становится эта тенденция. Однако, это создает для нас ловушку. Мы не можем знать, как долго продлится эта инерция. Люди никогда не могут знать, когда повернутся ветры эпохи. Ведь мы не боги. Если мы будем считать, что все будет хорошо, в какой-то момент мы гарантированно попадем в ловушку. Так же, как и объединенные силы....

Мария замолчала, давая время тем, кто наблюдал за ней, впитать ее слова.

— Вот почему я не стала активно атаковать Домен Владыки Демонов... Вместо этого я сосредоточилась на создании основы для сотрудничества всего человечества в борьбе с ним. Я стремилась избежать падения других стран и новых волн беженцев. Это правда, что мои методы не решили фундаментальной проблемы. Наверное, правильно будет назвать это халатностью с моей стороны.

— Нет! — крикнула Жанна. — Вы пытались изменить ситуацию! Вы пытались найти мирный путь - сотрудничество с другими странами - и идти по нему неуклонно, шаг за шагом! Вы не были небрежны!

Это особенно огорчало Жанну. Проводя широковещательные встречи с премьер-министром Королевства Фридония Хакуей и взяв на себя ответственность за их дипломатию с Королевством, Жанна знала все, что Сома и Мария делали вместе. Теперь люди, которые ничего этого не знали, называли Марию нерадивой, и она чувствовала, что не может винить их за это.

Мария продолжала, не обращая внимания на чувства Жанны по этому вопросу.

— Отсюда я вижу, что Люмьер, которая поддерживала меня, управляя нашей внутренней политикой; Крахе, командир наших эскадрилий грифонов; и многие лорды и рыцари с севера Империи сотрудничают с Королевством Великого Тигра.

Слова Марии вызвали тревожный ропот среди солдат.

— Нет, только не Люмьер....

— Сэр Крахе! Я не могу поверить, что именно он мог сделать это....

Жанна и Гюнтер были одинаково потрясены. Жанна знала о честолюбии Люмьер, но все же считала ее другом, а Гюнтер знал о безумной любви и уважении Крахе к Марии, поэтому ни тот, ни другой не могли скрыть своего удивления по поводу этого отступничества. И в то же время они понимали. Столица была полностью окружена, потому что эти двое, вместе с рыцарями и лордами севера, перешли под знамена Фуги. То же самое говорили и люди по всей Империи, смотревшие трансляцию.

— Леди Мария! О....

— Ах... Это... Этого не может быть.

— Кто-нибудь, кто-нибудь, спасите ее!

Люди, смотревшие трансляцию, застонали от отчаяния.

Среди рыцарей и дворян были те, кто не очень-то жаловал Дом Эйфорию, но Марию любил народ. Все смотрели в смятении и панике, думая, как спасти ее. Но, будучи безоружными, они ничего не могли сделать. Только молиться.

Несмотря на это, Мария продолжала говорить с мужественным лицом.

— Вы просили о конкретных мерах против Домена Владыки Демонов, но я не дала согласие. Каким бы обширным ни были владения Империи, у нас не хватит сил на все и вся. Если мы доведем себя до предела, у нас не будет права на ошибку - любое непредвиденное обстоятельство может парализовать нас. Это может произойти в любой момент, как в случае с землетрясением и извержением вулкана в северных регионах. Именно это меня и пугало. Невозможность протянуть руку помощи тем, кто в ней нуждается. Поэтому, даже если бы это было возможно, я не хотела распылять силы, продвигаясь в Домен Владыки Демонов. Именно это заставило людей, осаждающих столицу, потерять надежду. Если я не смогла удержать их на своей стороне, то это моя ошибка. Возможно, воля Небес говорит, что я больше не нужна.

— Что ты говоришь, сестра?!

Пока Жанна наблюдала, изображение Марии перенесло стоящий рядом стул к перилам. А затем она забралась на них. Жанна потеряла дар речи. Если бы Мария хоть немного наклонилась вперед, она бы упала прямо вниз.

Платье Марии развевалось на ветру, показывая, насколько шатким было ее нынешнее положение.

— Это может быть плохо... — пробормотал про себя Хашим в лагере у крепости Хамон.

— Что-то случилось, сэр Хашим? — спросил Гатен, который подслушал его.

Нахмурившись, Хашим ответил.

— Сэр Гатен, и остальные. Немедленно приготовьте свои силы к бою.

— Но почему? Столица выглядит готовой пасть в любой момент.

— Возможно, Мария планирует умереть, — сказал Хашим, глядя на ее изображение, стоящее на перилах. — Если Мария умрет сейчас, есть риск, что имперские силы в крепости Хамон превратятся в абсолютных берсерков. Они могут пойти на нас как мученики, готовые умереть во имя мести за нее... Если мы выступим против них напрямую, то понесем значительные потери.

Хашим предсказывал, что после окружения столицы Мария обязательно капитулирует. Он рассчитывал, что Мария, будучи нежной душой, не сможет вынести того, что имперская столица сгорит, а ее народ будет растоптан. В результате она сдастся сама.

Однако, если она покончит с собой в прямом эфире, когда вся страна смотрит, все изменится. Все ее сторонники стали бы бороться за месть. Не только солдаты в крепости Хамон, но и каждый из ее народа стал бы ненавидеть Фугу. Восстания были бы непрекращающимися, и земля оставалась бы неспокойной даже после войны.

Ты нашла самый эффективный способ изводить нас, Мария Эйфория, - подумал Хашим.

— Возможно, нам... больше не нужна императрица. Если этот титул - если само мое существование - стало причиной этой войны... Тогда... я отброшу свою жизнь.

Хашим смотрел, как Мария продолжает говорить.

— Неужели там нет никого, кто мог бы остановить мою сестру?! — умоляюще кричала Жанна, понимая, что ее сестра намерена умереть. Она молила: — Кто-нибудь, хоть кто-нибудь, оттащите ее от края!

И со спокойным выражением лица Мария сказала: — Я бы отдала жизнь за то, чтобы людям, живущим в этой империи, не было больно... Я всегда была готова к этому. Вот такая я императрица. Пожалуйста, все, оставайтесь здоровыми....

С этими словами Мария медленно откинулась назад. Жанне и остальным показалось, что она двигалась гораздо медленнее, чем на самом деле. Ее тело наклонилось, а затем гравитация

потащила его вниз. Когда она исчезла из виду, Жанна закричала.

— Нееееет!!!

◇ ◇ ◇

Она падала. Ветер рычал в ее ушах, и казалось, что он тянет ее изнутри ее собственного тела.

О... Это более неприятное ощущение, чем я ожидала, - подумала Мария, все еще сохраняя ясную голову при падении.

С тех пор как она стала императрицей, ей пришлось пережить тяжелые времена. Бывали ночи, когда она ложилась спать совершенно разбитой. Давление было почти сокрушительным, а бывали дни, когда ее тошнило из-за чрезмерной похвалы и критики. Бывали даже моменты, когда ей хотелось выброситься с балкона своего кабинета.

Тем не менее, до сих пор она никогда не заходила так далеко, чтобы сделать это, поэтому она впервые узнала, насколько это неприятно.

Еще через несколько мгновений ее тело врежется в землю внизу, забрызгав ее красной кровью. И все же, Мария думала об этом, словно наблюдая за тем, как это переживает кто-то другой. Возможно, это было похоже на то душевное состояние, в котором Сома оказался во время Амидонской войны. Она поняла свою роль и больше не чувствовала тяжести жизни. Тем не менее, вес самой Марии стремительно приближался к земле внизу.

— Даже если я потерпела неудачу... я сделала свою часть... — пробормотала Мария, закрывая глаза.

— Я не позволю этому случиться!

Мария почувствовала боковой удар. Она медленно открыла глаза и увидела перед собой лицо короля Фридонии Сомы. Когда их глаза встретились, наступило мгновенное облегчение, которое быстро перешло в гнев, и он ударил лбом в ее лоб.

— Ой!

После этого удара головой Мария схватилась за лоб, и слезы наполнили ее глаза. Тогда она поняла, что ее держит на руках Сома, а они едут на спине огромного черного существа. Возможно, это была та самая королева, о которой она слышала, Надин Рю. Мария поняла, что Сома использовал удар головой, потому что его руки были заняты тем, что держали ее.

— Твоего прыжка не было в сценарии! — сказал Сома, бросив на нее взгляд, полный гнева и

отчаяния.

Мария смотрела на него с пустым изумлением.

— О...! Эм... простите.

— А... Ну, в конце концов, все обошлось... Слава богу.

Когда Сома сказал это, расслабившись, Мария наконец-то почувствовала страх смерти. Странно, что она почувствовала его не тогда, когда прыгала, не тогда, когда падала, а сейчас, когда ее спасли от смерти.

Мария обвила руками шею Сомы и заплакала.

— Я так испугалась!

Когда ее истинные чувства просочились наружу, Сома вздохнул.

— Конечно... Надин, ты не могла бы нас поднять?

—Вас поняла.

Дав указание Надин подняться, Сома мягко сказал Марии.

— Молчи. Продолжаем действовать по плану.

— Да... Пожалуйста, сделай это.

Со слезами на глазах Мария зарылась лицом в его плечо, а Сома обнял ее крепче.

Падающие цветы, текущая вода

(1) Изображает конец весны. Цветы опадают и уносятся в воду. По смыслу означает гниение и упадок.

(Словарный словарь с четырьмя символами, Gakken Educational Publishing)

(2) Влюбленные мужчина и женщина. Мужчина - это цветок, а женщина - вода. Если мужчина захочет довериться течению воды, то женщина захочет удержать на плаву упавший цветок.

(Словарный словарь с четырьмя символами, Gakken Educational Publishing)

http://tl.rulate.ru/book/31927/1820849